

МОДНОЕ ЧТЕНИЕ

Э С Т Е Л Ь
МАСКЕЙМ

*Я говорил,
что ты
нужна мне?*

Москва
2018

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
М31

Estelle Maskame
DID I MENTION I NEED YOU?
(DIMILY TRILOGY, Book 2)

© 2016 by Estelle Maskame

Школа перевода
В. Баханова

Перевод с английского *М. Казанской*

Художественное оформление *П. Петрова*

Маскейм, Эстель.

М31 Я говорил, что ты нужна мне? : [роман] / Эстель Маскейм ; [пер. с англ. М. Казанской]. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 352 с.

ISBN 978-5-04-090993-3

Хранить секрет очень непросто. Другого выхода нет — ведь, раскрыв его, ты причинишь боль самым близким людям. Но все тайное становится явным, хотим мы этого или нет. Пройдут ли чувства Иден и Тайлер все посланные испытания? Неужели их любовь и правда на всю жизнь? Или же они ошиблись в своем выборе?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-090993-3

© Казанская М., перевод на русский язык, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

*Посвящается тем,
кто в меня верил,
и тем, кто не верил*

Глава 1

Триста пятьдесят девять дней.
Столько времени я прождала.
Столько дней я пометила крестиком в календаре.

Ровно столько прошло с тех пор, как мы виделись с ним в последний раз.

Облокотившись о свой чемодан, я задумчиво посмотрела в окно. Мало-помалу меня одолевала нервозность от предстоящего путешествия. Подошла Гуччи и плюхнулась рядом. На часах было шесть утра. Минут двадцать я наблюдала за восходом солнца. Оно выплыло из-за горизонта, рассеивая ночную тьму, и проспект разом преобразился. На припаркованных вдоль улицы автомобилях заиграли блики. Вот-вот должен был подъехать Дин.

Я перевела взгляд на огромную немецкую овчарку, развалившуюся у моих ног, нагнулась и почесала ее за ухом. Довольная, та пошла на кухню. В сотый раз перебирая в уме список вещей, которые мне надо было упаковать в дорогу, я уставилась в окно. Пустое дело! Осталось лишь, выкатив чемодан, заново все перепроверить. Расстегнув на нем молнию, я принялась рыться в куче шортиков, конверсов и браслетов.

— Иден, уймись. Уверю тебя, ты ничего не забыла, — сказала с кухни мама, взглянув на меня поверх разделочного столика.

Я перестала копаться в вещах и посмотрела на нее. Скрестив руки, мама устремила на меня то-скливый взгляд со смесью недоверчивости и недовольства. За последнюю неделю это выражение прочно закрепилось на ее лице.

Вздохнув, я принялась заталкивать вещи в туго набитый чемодан и, застегнув молнию, водрузила его на колесики.

— Просто немножко волнуюсь, — проговорила я, вставая с корточек.

Мне сложно было описать свои чувства. Ну да, вроде бы беспокойно, ведь впереди неизвестность. Триста пятьдесят девять дней — срок долгий, мало ли что поменялось. А вдруг у нас все осталось по-прежнему? От этой мысли мне стало еще страшнее, ведь тогда при встрече чувства нахлынут с новой силой. В том-то весь фокус, когда у вас любовь на расстоянии: ты либо окончательно отдаляешься от человека, либо понимаешь, что не можешь без него больше жить.

Я никак не могла понять, что во мне преобладает: тоска по брату или по любимому. Мне вообще сложно провести между ними границу. Особенно если учесть, что оба в одном флаконе.

— Да не волнуйся ты. Нет никакого повода для переживаний. — Мама зашла в гостиную, следом вприпрыжку влетела Гуччи. Мама прищурилась, бросив взгляд на окно, и уселась на подлокотник дивана. — А когда обещал подъехать Дин?

— Прямо сейчас, — тихо ответила я.

— Надеюсь, вы застрянете в пробке и ты опоздаешь на самолет.

Я стиснула зубы и отвернулась. Мама с самого начала была против моей поездки. Ей казалось, что я только зря потрачу время. У нее каждый день на счету, а тут целых полтора месяца. До моего отъезда в Чикаго оставалось всего ничего, и она с ужасом ждала этой минуты. Можно подумать, мы больше никогда не увидимся!.. Ерунда! Следующее лето я проведу дома, вот экзамены сдам — и приеду.

— Нельзя быть такой пессимисткой.

— Я не пессимистка, — улыбнулась мама. — Это, скорей всего, зависть и эгоизм.

На улице послышался рокот мотора, и даже не глядя в окно, я догадалась: Дин. С тихим урчаньем машина свернула на подъездную аллею. Джек, мамин новый приятель, привык парковать свой джип у самого дома, и мне пришлось тянуться всем корпусом, чтобы хоть что-нибудь рассмотреть позади его автомобиля.

Дверь открылась, Дин вышел из машины. Всем своим обликом он напоминал сомнамбулу, на его лице застыло безжизненное выражение. Ему мой отъезд сильно не по душе. Когда мы вчера разговаривали, он был сух и немногословен, без конца пялился в телефон, а когда я ушла, даже не проводил меня до авто. А ведь раньше всегда провожал. Видимо, как и мама, порядком испереживался.

У меня встал ком в горле. Я попыталась его сглотнуть и, вытащив ручку чемодана, направилась к парадной двери, по пути перехватив беспокойную мамину мину. Пора ехать в аэропорт.

Дин вошел в дом без стука. Так повелось, и он знал, что ему здесь всегда рады. Медленно приоткрыв дверь, он понуро застыл на пороге.

— Здравьете.

— Здравствуй, Дин, — ответила мама. Ее робкая улыбка раздалась вширь. — Иден готова в дорогу.

Дин не улыбнулся мне как обычно при встрече, а просто посмотрел и вскинул брови, словно желая спросить: «Так и не передумала?»

— Привет, — выдавила я тоненьким нервным голосом. Посмотрела на свой чемодан, перевела взгляд на Дина. — Спасибо, что не пожалел выходного и решил меня проводить.

— Не напоминай, — пробормотал он и нечаянно улыбнулся. На душе сразу стало спокойнее. — Я бы сейчас дрых до полудня.

— Спасибо, ты настоящий друг. — Я подошла к нему и обхватила за шею, уткнулась лицом в его рубашку, а он засмеялся и крепко меня обнял. Задрав кверху лицо, я взглянула на него из-под полуопущенных век. — Нет, правда.

— Ах, — глядя на нас, заулыбалась мамуля, и я вспомнила, что она все еще в комнате.

Я кинула на нее упреждающий взгляд и посмотрела на Дина.

— Занавес, дамы и господа. Пора в путь.

— Нет, сначала послушай меня. — Миг светлой радости прошел, в лице мамы угадывалось неодобрение. Как бы к моему возвращению эта хмурая мина не превратилась в неизменный атрибут ее лица. — Не заходи в метро, не разговаривай с незнакомцами, не вздумай гулять по Бронксу и, пожалуйста, возвращайся домой.

Я закатила глаза. Подобную лекцию я уже слышала пару лет назад, когда уезжала в Калифорнию на воссоединение с отцом. Правда, тогда все предостережения касались главным образом папы.

— Знаю-знаю. Попросту говоря, без глупостей.

— Вот именно, — сказала мама, нахмурившись.

Отпустив руку Дина, я подошла к маме и обняла ее. Обнимашечки — лучший способ заткнуть этот фонтан красноречия. Безотказное средство! Она крепко прижала меня к груди и вздохнула.

— Я буду скучать, — пробормотала я.

— Я тоже, сама знаешь, — сказала мама и отстранилась. Бросив взгляд на настенные часы, мягко подтолкнула меня навстречу Дину. — Отправляйтесь. Не хочу, чтобы ты опоздала на самолет.

— Да, пора трогаться, — подхватил Дин. Распахнув дверь, он выкатил за порог чемодан и помедлил в дверях. Может, решил, что мама захочет кинуть вдогонку еще парочку бесполезных напутствий?.. По счастью, она смолчала.

Я подхватила с дивана рюкзак и вышла на улицу вслед за Дином. Обернулась и напоследок помахала рукой.

— Наверное, увидимся месяца через полтора.

— Не трави душу, — пробормотала мама и поспешно захлопнула дверь.

Я закатила глаза и пошла по газону. Ничего, успокоится. Рано или поздно.

— Ладно, хоть я не единственный, кого ты здесь бросила, — буркнул через плечо Дин, пока мы направлялись к машине.

Зажмурившись, я запустила в волосы ладонь. Дин подошел к багажнику уложить мой чемодан, а я осталась ждать возле двери.

— Не начинай, пожалуйста.

— Так нечестно, — пробормотал он. Мы одновременно залезли в машину. Захлопнув дверь, он в голос застонал. — Неужели тебе обязательно ехать?

— Обязательно, — ответила я, искренне не понимая, чего они так раскипятились. Дин с мамой

с самого начала были против моей поездки в Нью-Йорк. Можно подумать, я больше не вернусь. — Обычная поездка.

— Обычная? — Дин насупился, однако покорно завел мотор и, сдав задом, вырулил на улицу. — Ты уезжаешь на шесть недель. Потом вернешься, месяц пробудешь дома, и поминай как звали. Переедешь в Чикаго. У меня останется всего пять недель. Мало.

— Да, но мы за эти пять недель все наверстаем. — Я понимала, что своими рассуждениями делаю только хуже. Этот момент приближался уже давно, и за несколько месяцев у Дина здорово накалилось. Короче, мои опасения подтвердились.

— Иден, дело не в этом, — рявкнул он. Непривычно видеть Дина на взводе. Мы вообще редко ссорились, и до сих пор у нас не было серьезных противоречий.

— Ну а в чем тогда?

— А в том, что ты предпочла провести шесть недель не со мной. Ну что там, медом намазано, в Нью-Йорке? Кому он нужен? Полтора месяца!.. Неужели месяца было бы мало?

— Потому что меня пригласили на полтора, — призналась я. Может, шесть недель и долгий срок, но на тот момент, когда мы все обсуждали, мне идея понравилась.

— А нельзя было выбрать что-то среднее? — Дин принялся махать руками, акцентируя сказанное, машина стала вилять. — Ты же могла сказать: да, приеду, только на пару недель. Почему так не сделала?

Я скрестила руки на груди и, отвернувшись, уставилась в окно.

— Ладно, остынь. Вот Рейчел ни слова мне не сказала, отпустила спокойно. Почему тебе обязательно надо все усложнять?

— Потому что Рейчел — твоя подруга, а я — парень. К тому же вы все равно там увидите, — выпалил Дин и был совершенно прав. Рейчел и Меган давно собирались туда скататься. Меган подалась в Юту учиться, и с тех пор мы с ней почти не виделись. Девчонки тоже меня приглашали, однако Тайлер пригласил раньше. В общем, я по-любому оказалась бы летом в Нью-Йорке. Мне, конечно, понятно, почему Дин так обиделся. Он остался за бортом, в то время как мы всей компашкой, включая меня, Рейчел, Меган и Тайлера, встретимся в большом славном городе.

Вздохнув, Дин примолк. Так мы и ехали, не проронив ни слова, пока не уперлись в знак «Стоп».

— В общем, рановато ты дала мне понять, что отношения на расстоянии — это полный отстой.

— Ладно, тогда разворачивайся, я никуда не поеду! — рывкнула я, обозлившись. Повернувшись к нему, я вскинула руки в знаке капитуляции. — Ну, счастлив?

— Не счастлив, — ответил он. — Мы едем в аэропорт.

Еще на полчаса воцарилось молчание. Говорить было не о чем, все давным-давно сказано. Дин жутко дулся, а я не знала, чем его отвлечь. Вот так, в натянутой тишине мы добрались до седьмого терминала.

Подрулив к обочине у главного входа в терминал, Дин вырубил зажигание и повернулся ко мне. На часах было почти семь утра.

— Ты могла бы хотя бы звонить... э-э, каждый день?

— Я буду, буду, Дин. — Испутив протяжный вздох, я робко улыбнулась в надежде пронять его своим искренним видом. — Ты просто постарайся не слишком часто обо мне вспоминать.

— Ага, как будто это так просто, — ответил он и снова вздохнул. Вдруг он взглянул на меня, и мне показалось, что в его глазах забрезжил лучик надежды. — Иди сюда.

Обхватив ладонями мое лицо, Дин нежно привлек меня к себе и прильнул к моим губам. Снова воцарились мир и покой, словно мы с ним и не ссорились. Он целовал меня и целовал... Наконец, мне пришлось отстраниться.

— Хочешь, чтобы я пропустила свой рейс? — Я распахнула дверцу, свесив ноги на тротуар.

— Не исключено, — лукаво усмехнулся Дин.

Закатив глаза, я вылезла из машины и закинула рюкзак на плечо. Вытащила из багажника чемодан и подошла к водительской двери. Оконное стекло поползло вниз.

— Куда подбросить, милашка? — с наигранной развязностью проговорил Дин.

Я извлекла из кармана пятидолларовую купюру — ту самую, что ходила у нас по рукам с первого дня знакомства. Бумажка порядком поистрепалась. Удивительно, как она еще держится!

— Деньги за бензин.

Дин с постной физиономией принял из моих рук банкноту, хотя мне было ясно, что недовольство напускное. На его губах блуждала сдержанная улыбка.

— Ты обязана мне бóльшим.

— Я знаю, прости. — Наклонившись к окну, я чмокнула Дина в щеку и, развернувшись, пошла к терминалу. За спиной почти сразу завелся мотор.

В аэропорту Лос-Анджелеса я не была года два. Мне вроде бы и хотелось, чтобы Дин меня проводил, а с другой стороны, долгие проводы — лишние слезы. Ни к чему затягивать. Ему было бы чересчур

больно видеть, как я исчезаю за турникетом. В общем, я решила, что как-нибудь справлюсь сама.

В терминале, как водится, была невероятная давка, даже в такой ранний час. Пробираясь в потоке людей, я застолбила свободное местечко и остановилась немного передохнуть. Сняла рюкзак, нащупала в нем телефон и открыла исходящие эсэмэски. Подхватила чемодан и, набирая на ходу сообщение, двинула к стойке регистрации.

«Кажется, лето настало. До скорой встречи».

В адресной строке я указала номер того человека, с которым мечтала увидеться последние триста пятьдесят девять дней.

Номер Тайлера.

Глава 2

Лишь приземлившись в Международном аэропорту Ньюарк, я вдруг поняла, что это даже еще не Нью-Йорк. Это Нью-Джерси, и народу тьма-тьмушая. Мы взлетели с опозданием в десять минут и приземлились на столько же раньше. Организм настойчиво подсказывал, что сейчас два пополудни и охота обедать, а на часах было уже пять семнадцать.

А значит, с минуты на минуту я встречу его.

С замиранием сердца я стала читать информационные табло над головой. Хорошо бы встать где-нибудь и собраться с мыслями, но меня уже понесло. Не было никаких сил терпеть, хотелось поскорее увидеться. Закинув на плечо рюкзак, я влилась в поток пассажиров, прилетевших моим рейсом, и поспешила к эскалатору. Начала накатывать тошнота, навалились сомнения, а стоило ли вообще